

СОПЕЛКОВЦЫ

(Отрывок из частного письма)

Сопцы и народ молвях¹³².

«Вся Москва крайне заинтересована появлением какой-то новой секты, о которой уже и прежде ходили темные слухи. Приверженцы ее называют себя «сопелковцами»¹³³, производя это слово от глагола «сопеть», так как они все действия свои, по какому-то странному обычаю, сопровождают сопением. Само собой разумеется, что появление сопелковцев сейчас же породило в Москве самые странные слухи. Рассказывают, что они поклоняются Абрадакадабре и всякого вступающего в их согласие заставляют предварительно разжевать раскаленный уголь, при этом произнести ту страшную клятву, которую произносит в «Князе Серебряном» колдун-мельник: «шикалу! ликалу! слетаются вороны издалека, кличут друг друга на богатый пир, а кого клевать, кому очи вымать, и сами не чуют, летят да кричат! шагадам! шагадам!»¹³⁴ Прибавляют, что человек, выдержавший такое испытание, может свободно читать «Наше время», употреблять в пищу разваренные в сулеме «Московские ведомости» и запивать их растворенным в синильной кислоте «Русским вестником». Уверяют даже, что они ловят по улицам людей, увлекают их и потом, разрезав жилы, пьют из них кровь; на днях даже говорили, что нечто подобное в страстную пятницу (сии люди всегда лопают скоромное!) случилось с одним нигилистом, беспечно гулявшим в сумерки по Страстному бульвару¹³⁵. Будто бы в ту минуту, когда он поравнялся с университетской типографией, напали на него какие-то люди, одетые в непромокаемые плащи из листового железа, и влекли несчастного во двор университетского

дома. Как бы то ни было, но простой народ встревожен. Один говорит, что видел белесоватого упыря¹³⁶ с темнофиолетовыми губами, который, за отсутствием пищи, грыз собственную свою руку; другой говорит, что видел чудовищного горбуна¹³⁷, который от голода в одну ночь перегрыз зубами сетку Страстного монастыря и по дороге срезал языком до пятидесяти толстых лип на бульваре... Одним словом, все боятся, все в страхе. Старожилы сравнивают настоящее положение Москвы с теми временами, когда, бывало, наезжал в нее покойник Шешковский¹³⁸, но М. Н. Лонгинов утверждает, что нынче хуже, ибо тогда был один Шешковский, а теперь их несколько.

«Какая цель появления «сопелковцев» и какое учение проповедует — все это еще тайна, потому что нельзя же в самом деле согласиться, будто они существуют для того только, чтобы сосать человеческую кровь. Замечательно, что еще Кузьма Прутков предрекал появление подобных людей. «Погоди! — говорил он мне на смертном одре своем, — будут еще не такие люди! будут люди с песьими головами! Эти люди будут говорить, что самое приличное для человека место есть отходная яма!» И с этими словами прозорливый старец скончался. Я не могу забыть этих слов, потому что, действительно, самое ясное, что до сих пор высказали «сопелковцы», это то, что «приличнейшее для человека место есть «отходная яма»».